

Юрий МАМИН: «Окно в Париж-2» появится, если будут финансы

ОДНАКО ВЫРАСТИТЬ
ТВОРЧЕСКУЮ ЛИЧНОСТЬ
НА КОММЕРЧЕСКОЙ
ОСНОВЕ НЕВОЗМОЖНО,
СЧИТАЕТ ИЗВЕСТНЫЙ
РЕЖИССЕР

Сегодня — День российского кино. Как в любой праздник, в этот день не обойдется без поздравлений, воспоминаний о самых ярких фильмах и всемирных победах отечественного кино. Но большинство этих побед приходится на эпоху советского кинематографа, а новое, российское кино все еще переживает не лучшие времена. О проблемах современного кино, о себе и своих коллегах размышляет один из самых известных российских кинорежиссеров, создатель фильмов «Окно в Париж», «Праздник Нептуна», «Бакенбарды», «Фонтан», «Горько!», «Не думай о белых обезьянах» и других, заслуженный деятель искусств России, ведущий популярной телепрограммы «Дом культуры» канала «100Т».

МИХАЛКОВ КАК ПРИМЕР ДЛЯ СТУДЕНТОВ

— Юрий Борисович, ваши фильмы собрали неслыханную коллекцию наград и призов всяческих кинофестивалей. А вот последняя картина «Не думай о белых обезьянах» оказалась в этом плане обделенной...

— Почему же? Четыре или пять призов уже есть. В том числе два главных — престижных фестивалей авторского кино в Англии и Марокко. Но я не тщеславен, прекрасно понимаю, что призы любого кинофестиваля сейчас не играют никакой роли. Сегодня вопрос заключается в том, как прорекламировали картину, сколько копий сделано, как их пустили. А у моих «Обезьян» всего десять копий. Компания, которая взялась за прокат, сказала: «Мы больше десяти копий не потянем». А платить за рекламу на телеканалах — это деньги неподъемные. Если по ТВ назойливо, днем и ночью, рекламируется какая-то картина, это они для себя делают, внедряют продукт, который сами и изготовили. Затем пускают по всем кинотеатрам. А потом он проваливается, как михалковские «Утомленные солнцем-2: Предстояние». Неслыханное число копий (больше тысячи), массированная реклама... Но даже это не спасло.

— А как вам самому новый михалковский шедевр?

— Интересным не показался. Мне и первая часть «Утомленных солнцем» не нравится. Для меня Михалков закончил свою режиссерскую карьеру художника еще в 70-е годы, когда снял несколько выдающихся фильмов.

Меня и в телепрограмме «Дом культуры» зрители часто спрашивают: «Почему Михалков так изменился?» Но он не изменился! У него сменились приоритеты. Мне представляется, что у него никогда не было высокого гражданского приоритета. Заметьте, что его выдающиеся картины не связаны с большой гражданской ответственностью. Он верил не в партию и великую Россию, а в кино, когда снимал «Рабу любви» или «Своего среди чужих...». Он блестяще снял Чехова («Неокон-

ченна пьеса для механического пианино»), хорошо снял «Пять вечеров», сделал очень любопытный и добротный фильм про Обломова, есть блестящие куски в «Родне»... У него есть блестящие куски и в последней картине, никто не отнимет у него кинематографической одаренности.

Но почему у него получались первые фильмы? Он должен был победить... брата! Тот, уже знаменитый кинематографист, снимал в Голливуде, и это был мощный стимул. И это нормальная цель. Иногда жена хочет доказать мужу, что она не хуже актриса, и так далее. Было у Михалкова и соревнование с Тарковским в вопросе о выразительности кино... А когда цели эти отошли, то встал вопрос о необходимости получить власть, что дает престиж, славу, деньги. Но это же все не творческие задачи, и они решаются путем интриг, политиканства, в чем Михалкову нет равных. При этом он умеет собрать себя, умеет работать, для него нет нерешаемых проблем. Я своим студентам говорю: «Независимо от того, как вы относитесь к Михалкову, как профессионалу, как человек целеустремленный, он должен вам стать примером. Вы не можете снять короткометражный учебный фильм, а он может, обладая богатством, славой (все тем, о чем вы мечтаете!), собрать волю в кулак, не спать, по 18 часов в сутки работать на свою цель. А без этого нечего делать в большом кино!»

НЕПРИЯТНЫЙ ОСАДОЧЕК ОСТАЛСЯ

— Юрий Борисович, правда, что клан Михалковых помешал вам побороться за «Оскара»?

— Можно и так сказать... В свое время

кино Соловьев познакомил меня с... новопеченным председателем российского оscarовского комитета, которым стал не кто иной, как Кончаловский, брат Никиты Михалкова. Понятное дело, в Лос-Анджелес поехал Никита с «Утомленными солнцем». А дальнейшее известно: получил он своего «Оскара» за лучший иностранный фильм. Ну, раз получил в честной борьбе — так молодец, победителей не судят. Хотя осадочек неприятный остался после той истории у многих, причём по обе стороны океана.

— А «Окно в Париж-2» будет?

— Если я получу деньги. Веду очень давние переговоры с инвесторами — нашими и зарубежными. Процесс этот непредсказуем, могут предложить снимать хоть через неделю, с моей стороны все готово. У меня есть несколько проектов, которые творчески могут быть запущены хоть завтра. Есть идеи совместных картин с американцами, французами, а также российские проекты. Все упирается в финансы.

НЕ УКРАДЕТ ТОЛЬКО БЛИЗКИЙ РОДСТВЕННИК

— аша жена — ваш продюсер?

— Стала им на моей последней картине «Не думай про белых обезьян». Хотя она не имеет опыта, никогда не занималась бизнесом, но мне и был необходим такой продюсер, чтобы деньги по пути создания картины не разворовывались, не попадали в другие карманы. Мне нужен был честный продюсер. Я не ждал, что она заработает большие деньги на нашей картине, сумеет ее выгодно продать. Мне нужно было аккумулировать средства, чтобы хватило на съемку.

Кто точно не украдет? Близкий родственник! Если развернуть эту мысль, то и самодержавие было привлекательно для России, потому что не имело смысла государю разворовывать свою страну, которую он передавал в наследство своему сыну.

— Юрий Борисович, у вас много учеников? Вы ведь преподаете в одном из петербургских университетов, растите будущих кинорежиссеров...

— Да, но мы учим студентов за деньги. Коммерческое обучение принесло совершенно другие правила игры. Набрать студентов за деньги — задача бухгалтерии. Но я буду честно их учить. Я исхожу из того, что могу дать студентам навыки съемки, могу дать ремесло, которое крайне необходимо. Вырастить творческую единицу, самостоятельного художника не в силах никто... Но вот что поразительно: к сожалению, коммерческая система обучения не изменила у наших студентов отношения к делу. Несмотря на то что они тратят немалые деньги (свои, родителей), они так же ленивы, как и бюджетники.

У меня такой принцип. Как педагог курса, я сказал студентам: «Не допущу ваши работы до экзамена, если в них не поучаствую. В противном случае вы не имеете права ставить мою фамилию!» Одному помог составить закадровый текст, другому — смонтировать, третьему — подложить звук... И короткометражки получили призы на студенческом конкурсе, хотя работы еще слабые. Но к пятому курсу мои студенты будут владеть ремеслом. Остальное же — дело случая и их воли, работоспособности.

— Какой рейтинг у вашей авторской телепрограммы «Дом культуры», что выходит на канале «100ТВ»?

— Высокий. Мне сказали, что только три программы имеют стабильно высокий рейтинг, в том числе моя. Для меня в этом ничего удивительного. В нашем городе есть стабильно большая аудитория умных, интеллигентных, образованных зрителей, которые нынче не ходят в забытые голливудскими боевиками кинотеатры, не потребляют тупые, ржачные отечественные комедии, не смотрят примитивные телесериалы. Вот эти люди смотрят по ночам мою программу, они пишут и звонят: «Ваш «Дом культуры» для нас как глоток свежего воздуха, как возможность поговорить со знающим, умным человеком».

мою картину «Окно в Париж» вызвалась представить на «Оскар» компания «Сони Пикчерс». Члены жюри оscarовского комитета ознакомились с моей работой: американцы обожают комедии, моя картина необычная, социальная, содержит много важных моментов, от которых на Западе отвыкли (кстати, впоследствии «Окно в Париж» имело в Америке большой успех). Американцы обратились с просьбой послать от России на «Оскар» «Окно в Париж», но это должен был сделать оscarовский комитет, а его у нас отродясь не было. Американцы пошли в Союз кинематографистов, а как раз тогда Элем Климов (руководитель Союза кинематографистов России). — Прим. авт.) поругался с Соловьевым и Михалковым, не хотел представлять картину Михалкова «Утомленные солнцем», скрылся за городом... Я посоветовал западным партнерам связаться с тогдашним председателем Госкино Арменом Медведевым. Он подписал какое-то важное письмо в мою пользу, я уже был на коне, но тут же в коридоре Гос-